

0081

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Ханней

ПОД ШЕПОТ
ОКЕАНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Ханней
Под шепот океана

«Центрполиграф»

Ханней Б.

Под шепот океана / Б. Ханней — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Фрейя Джоунс, скромная художница из тихого приморского городка, в отчаянии. Ее одиннадцатилетний сын тяжело болен. Единственный человек, который может помочь мальчику, – его отец, Гас Уайлдер, с которым ее когда-то связывали крепкие чувства. Вот только Гас не знает о том, что у него есть сын...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Барбара Ханней

Под шепот океана

Роман

Пролог

Рассказать Гасу о ребенке будет нелегко. Фрейя знала это наверняка.

Гас был амбициозным и целеустремленным. Когда они долгими часами обсуждали будущее, он неоднократно заявлял, что не хочет иметь детей до тех пор, пока ему не исполнится по меньшей мере тридцать. Однако всю дорогу от Шугар-Бей до Брисбена она пыталась убедить себя, что, когда Гас узнает ее новость, он передумает. Как он может не захотеть *их* ребенка? Определенно все будет в порядке.

Путь до Брисбена на поезде занимал пять часов, так что за поеданием крекеров, которые помогали от утренней тошноты, у нее было достаточно времени, чтобы представить себе их воссоединение во всех деталях.

Она точно знала, как будет выглядеть Гас. Его бронзовый загар, бесспорно, уже начал сходиться. Ведь он жил в городе, днем посещал лекции в университете, а вечерами корпел над книгами. В выходные он, очевидно, тоже занимался, поскольку до сих пор ни разу не навестил ее на побережье.

По крайней мере, его темные волосы будут такими же мягкими и шелковистыми, как и прежде. Она представила себе, как загорятся его темные глаза, когда он ее увидит.

Возможно, Гас назовет ее Русалкой. Это забавное прозвище он ей дал через несколько дней после того, как они начали встречаться. Он снова посмотрит на нее с очаровательной улыбкой и прижмет к себе так крепко, что она почувствует, как бьется его сердце. Она вдохнет запах его кожи, и в ее пошатнувшемся мире все снова вернется на свои места.

Позже она найдет в себе смелость и скажет ему о ребенке.

Тогда все будет хорошо.

Она напрасно все это время переживала. Когда Гас свыкнется с тем, что станет отцом, они вместе что-нибудь придумают, и будущее перестанет ей казаться пугающей черной дырой. Ей не нужно беспокоиться.

Глава 1

Когда в пятницу во второй половине дня в кабинете у Гаса Уайлдера зазвонил телефон, он неохотно поднял трубку.

– Босс, вас спрашивает Фрейя Джоунс из Шугар-Бей.

Фрейя Джоунс.

Услышав это имя, Гас тут же мысленно перенесся из своего офиса в отдаленном уголке Северной территории в маленький курортный городок на побережье Квинсленда. Ему снова было восемнадцать. Он стоял у кромки воды и смотрел в смеющиеся глаза цвета морской волны.

Он покинул Шугар-Бей двенадцать лет назад и все это время не видел Фрейю, но, разумеется, прекрасно помнил ее. Разве человек может забыть хрупкую магию первой любви?

С тех пор столько воды утекло. Он окончил университет, много работал за границей, накопил опыт в сердечных делах. Несомненно, Фрейя тоже изменилась. Наверняка встретила хорошего парня и вышла замуж.

Он даже предположить не мог, зачем ей понадобилось звонить ему через столько лет. Может, намечалась встреча выпускников или что-нибудь случилось с кем-то из их одноклассников?

– Босс, вы ответите на звонок? – спросила Чарли.

– Да, конечно. – Гас сглотнул, чтобы ослабить напряжение в горле. – Соедините меня с ней.

– Гас? – раздался в трубке голос Фрейи.

Его всегда поражало, как ей удавалось так мелодично произносить его односложное имя. Ее голос был таким же легким, звонким и чувственным, как раньше.

– Привет, Фрейя.

– Должно быть, ты удивился моему звонку. Столько лет прошло.

Она нервничала. Это совсем не походило на веселую, уверенную в себе девчонку, которую помнил Гас. У него возникло множество вопросов, но он решил перейти прямо к делу:

– Чем я могу тебе помочь, Фрейя?

Она еле слышно рассмеялась:

– Боюсь, об этом мне будет трудно рассказать по телефону. Но это важно, Гас. Очень важно. Мне бы хотелось с тобой встретиться, если это возможно.

Ее просьба застала его врасплох.

– Конечно, – ответил он после длительной паузы. – Только сейчас я занят. Когда ты хочешь со мной встретиться?

– Как можно скорее.

Очевидно, дело было не во встрече выпускников. Гас посмотрел в окно на густые заросли кустарников, тянущиеся до рыжих утесов на горизонте.

– Знаешь, я сейчас в Арнхем-Ленд.

– Да, мне сказали, что ты руководишь проектом по строительству жилья для общины аборигенов.

– Точно. – Этот проект был очень важным для Гаса и требовал от него предельной концентрации. – Поэтому сейчас я не могу отсюда уехать.

– Я могла бы приехать к тебе.

Ее ответ привел его в замешательство. Зачем Фрейе приезжать к нему через столько лет. Что за важное дело у нее так внезапно к нему возникло?

Гас задумался, но не смог даже предположить. Тогда он представил ее себе такой, какой помнил. С длинными золотистыми волосами и загорелыми ногами, она была похожа на морскую нимфу. Появись Фрейя здесь, его парни на строительной площадке забыли бы о работе.

– Это было бы затруднительно, – сказал он. – Я нахожусь в отдаленном уголке штата.

– Разве туда не летают самолеты?

– Летают, но не регулярно.

– О. – Ее ответ был кратким, но он услышал в нем разочарование.

Поморщившись, Гас потер подбородок:

– Ты сказала, что дело очень важное.

– Да. – После небольшой паузы Фрейя добавила тихим испуганным голосом: – Это вопрос жизни и смерти.

Они договорились встретиться в Дарвине, столице Северной территории. Место для воссоединения было идиллическим, тем более что был субботний вечер в конце мягкой тропической зимы. Лучи садящегося солнца окрашивали небо над гаванью в розовые и золотистые тона, и они отражались в спокойной воде. Пальмы на берегу представляли собой дрожащие темные силуэты.

Фрейя была слишком взволнована, чтобы любоваться красивым видом. Она рано пришла на балкон отеля. Гаса еще не было, поэтому она села за ближайший из свободных столиков и начала тереть ручки своей сумочки.

Она нервничала и ненавидела себя за это. Выросшая в свободной общине хиппи на побережье, она гордилась своим спокойствием, которое обрела благодаря ежедневным занятиям йогой и медитацией.

Это спокойствие покинуло ее в тот день, когда она больше всего в нем нуждалась. Когда доктор вынес свой страшный вердикт. С тех пор ее не покидал страх, и она едва сохраняла самообладание.

Закрыв глаза, Фрейя глубоко вдохнула и подумала о сыне, которого оставила дома со своей матерью Поппи. Ник сейчас либо бежит по пляжу с их собакой Урчином, либо играет на ковре в гостиной с космическим кораблем на батарееках. Поппи, скорее всего, на кухне, готовит ему на ужин полезные овощи.

Фрейя уже соскучилась по своему мальчику. Она никогда еще так далеко от него не уезжала. При мысли о нем и о том, что ей предстояло для него сделать, на глазах выступили слезы. Она быстро вытерла их кончиками пальцев. Сейчас ей нельзя раскисать. Она должна оставаться сильной.

«Ты можешь это сделать. Ты должна. Ради Ника».

Ради Ника она сделает все, что угодно, даже скажет Гасу Уайлдеру правду, которую скрывала от него все это время.

Эта мысль вызвала у нее новый приступ страха. Разыскать Ника и позвонить ему было самой легкой частью плана. Самое сложное впереди. Гас еще не знал, для чего так срочно ей понадобился.

Мимо Фрейи прошел высокий красивый официант с подносом.

– Не желаете чего-нибудь выпить, мэм? – произнес он с обезоруживающей улыбкой.

– Нет, спасибо, я жду...

Фрейя не договорила, потому что в этот момент в широком дверном проеме показался высокий темноволосый мужчина атлетического телосложения.

Гас.

Белая рубашка изумительно контрастировала с его загорелой кожей. Возможно, он был немного худее, чем раньше, но сохранил свою мужественную красоту, которая заставляла женщин оборачиваться ему вслед.

Но каким человеком он был сейчас? Насколько широка была пропасть, разделявшая их? Как он отреагирует на ее новость?

Пока Гас шел к ней, лавируя между столиками, перед ее внутренним взором одна за другой представляли картины прошлого. Шестнадцатилетний Гас в первый день своего появления в средней школе Шугар-Бей, всячески пытающийся скрыть, что до этого он учился в престижной гимназии в крупном городе. Гас на поле для регби, ликующий после того, как забросил победный мяч в ворота противника. Гас, кружащий ее в вальсе на выпускном вечере.

Они вдвоем, гуляющие, держась за руки, под луной. Сладость их первого поцелуя...

Внезапно Гас оказался рядом с ней и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку.

– Рад тебя видеть, Фрейя, – сказал он.

От него пахло свежестью, как будто он только что принял душ.

От прикосновения его губ ее кожу начало покалывать. К горлу неожиданно подкатился комок.

– Я тоже рада нашей встрече, Гас. – Фрейя прищурилась. Сейчас не время для ностальгии. Она должна оставаться спокойной и сосредоточенной. – Спасибо, что пришел.

Выдвинув стул напротив нее, он сел, положил ногу на ногу и откинулся на спинку, словно хотел всем своим видом продемонстрировать ей, что абсолютно спокоен. Его улыбка была немного осторожной, темные глаза смотрели на Фрейю тепло и с нескрываемым удивлением.

– Как ты? – Не дав ей ответить, Гас добавил: – Отлично выглядишь.

Его комплимент доставил Фрейе удовольствие, но она никак на него не отреагировала и просто сказала:

– У меня все хорошо, спасибо. А как у тебя дела? Как работа?

– И то и другое на высшем уровне. – На его лице снова появилась улыбка, но при этом он сглотнул, выдав свое напряжение. – Я так понимаю, ты по-прежнему живешь в Шугар-Бей.

– Да. – Застенчиво улыбаясь, Фрейя откинула назад свои длинные золотистые волосы. – Я по-прежнему девочка с пляжа.

– Это тебе подходит.

Облизав губы, Фрейя начала готовиться к самой важной части их разговора.

– Как дела у твоей матери? – поинтересовался Гас.

– Хорошо. Она все еще живет в своем старом покосившемся домике на пляже. По-прежнему ведет образ жизни хиппи.

Его взгляд скользнул по ней, и у нее сдавило грудь. Его темные глаза остались такими же выразительными, как раньше.

Она вдруг осознала, что ей не хватало Гаса Уайлдера. Его не было в ее жизни целых двенадцать лет. Фрейя знала, что он работал в Африке. Ей хотелось узнать о нем больше. Где именно он был? Что интересного видел? Кого любил?

– Ты сказала, что тебе нужно обсудить со мной кое-что важное, но, может, сначала что-нибудь выпьем? – Не дожидаясь ее ответа, он сделал знак официанту.

– Что вам принести? – спросил молодой человек, который уже не так ослепительно улыбался.

– Коктейль с лимоном и лаймом, пожалуйста, – сказала Фрейя.

– А мне пиво средней крепости.

– Хорошо, сэр.

После того как официант удалился, между Фрейей и Гасом установилось неловкое молчание. Фрейя знала, что должна заговорить первой. Если она как можно скорее не перейдет к делу, то может потерять решимость. Глубоко вдохнув, Фрейя аккуратно сложила руки на коленях.

– Я действительно очень благодарна тебе за то, что ты приехал сюда, Гас. Понимаю, ты, наверное, сейчас в полном недоумении, но я надеюсь, что ты сможешь мне помочь.

– Ты сказала, что это вопрос жизни и смерти.

Фрейя кивнула.

– Я надеялся, что ты драматизируешь.

– К сожалению, нет.

Посерьезнев, Гас взял ее за руку:

– Фрейя, что случилось?

Его прикосновение было таким нежным, он выглядел таким обеспокоенным, что ей пришлось закрыть глаза. Ей не хватило духа сказать ему о ребенке двенадцать лет назад. Сейчас это будет сделать в тысячу раз труднее. От волнения ее пульс участился.

– Гас, перед тем, как я все тебе расскажу, мне нужно задать тебе один вопрос. Ты женат?

Как назло, именно в этот момент вернулся официант с их напитками. Фрейя открыла сумочку, чтобы достать деньги, но Гас ее опередил.

– Я заплачу, – сказал он.

– Но ведь это я попросила тебя о встрече. Я перед тобой в долгу.

Гас уже протягивал деньги официанту, и она не нашла в себе сил продолжать спор. Вместо этого она поблагодарила Гаса и помешала свой напиток черной трубочкой, отчего кубики льда в ее бокале зазвенели.

Нахмурившись, Гас взял свой запотевший стакан с пивом.

– Позволь полюбопытствовать, какое отношение к твоей проблеме имеет мое семейное положение.

Фрейя почувствовала, как у нее загорелись щеки.

– Это могло бы все осложнить, – неловко произнесла она. – Если ты женат, твоя супруга, возможно, не захочет, чтобы ты мне помогал.

Сбитый с толку, Гас посмотрел на ее левую руку:

– А как насчет тебя? Ты замужем?

– Нет, по-прежнему одна.

Его глаза расширились.

– Я удивлен. Думал, что тебя давно уже окольцевал какой-нибудь везунчик.

«Я никогда не давала мужчинам шанса», – подумала Фрейя.

Поставив стакан, Гас пристально посмотрел на нее:

– Я был женат три года назад. – Его кадык дернулся. – Моя жена умерла.

– О, – только и смогла пролепетать Фрейя. Ее раздирали противоречивые чувства. Она сочувствовала Гасу и завидовала женщине, завладевшей его сердцем. – Гас, мне так жаль. Как долго вы были женаты?

– Чуть больше года. Мы встретились в Африке. Моник, моя жена, была француженкой. Она работала в организации «Врачи без границ».

Значит, его жена была умной, смелой, целеустремленной и полной высоких идей. Другими словами, такой же, как Гас. Она прекрасно ему подходила.

– Как грустно. – К своему стыду, Фрейя испытывала не только сострадание к Гасу, но и облегчение от того, что препятствие было устранено.

– Полагаю, ты наконец можешь мне сказать, в чем заключается твоя проблема, – произнес Гас.

Ее сердце подпрыгнуло.

– На самом деле проблемы не у меня, а у моего сына.

– Твоего сына? – повторил Гас, потрясенный ее признанием.

Страхи и тревоги, которые Фрейя все это время сдерживала внутри себя, грозили вырваться наружу. Ее губы дрожали, но она заставила себя немного успокоиться.

– Значит, ты мать-одиночка?

Не в силах произнести ни слова, Фрейя кивнула.

– Как твоя мать, – заметил он.

В его тоне не было осуждения, и она была ему за это благодарна. В отличие от своего отца Гас никогда не был снобом. Никогда не смотрел сверху вниз на хиппи из пляжной общины.

Тем не менее он точно подметил, что Фрейя пошла по стопам своей матери. Поппи активно поддержала решение дочери стать матерью-одиночкой.

Вместе мы сможем вырастить этого ребенка, дорогая. Я же смогла тебя воспитать. У нас все будет хорошо. Мы с тобой похожи. Нам предназначено судьбой быть независимыми. Тебе не нужен мужчина, дорогая.

К несчастью, Поппи ошиблась. Настал ужасный день, когда они обе оказались бессильны помочь Нику, и у Фрейи не осталось другого выбора, кроме как обратиться к его отцу.

Гас внимательно на нее смотрел. Его лицо выражало смущение и сочувствие.

– Ты все еще поддерживаешь отношения с отцом мальчика?

На глаза Фрейи навернулись слезы. Она слишком долго ждала, чтобы все ему рассказать. Целых двенадцать лет. Сейчас ей придется нанести ему страшный удар. Ей не хотелось бы причинять ему боль, но у нее нет выбора.

Цепляясь за остатки самообладания, Фрейя отвернулась и сосредоточила свое внимание на море, в котором отражались удивительные краски заката. У нее саднило в горле, словно она проглотила осколок стекла.

На балкон пришла компания веселых молодых людей. Они сдвинули столики вместе и заказали себе напитки. Подобные сцены Фрейя видела много раз в пабе в Шугар-Бей. Когда-то они с Гасом были частью такой компании.

Испугавшись, что может расплакаться на людях и причинить неудобство Гасу, она спросила его:

– Не возражаешь, если мы поговорим об этом где-нибудь в другом месте? Мы могли бы прогуляться.

– Конечно.

Встав из-за стола, они спустились на эспланаду, огибающую гавань. В воздухе витал солоноватый запах кораллов, смешанный с ароматом цветов франгипани. Легкий бриз надувал яркие треугольные паруса яхт, покачивающихся на мелководе. Он растрепал волосы Фрейи, но она не стала их поправлять. Гас шел рядом с ней, засунув руки в карманы светлых брюк.

– Ты в порядке, Фрейя? – спросил он.

– Вроде как. – Она сделала глубокий вдох, понимая, что больше не может тянуть с объяснениями. – Ты поинтересовался, поддерживаю ли я отношения с отцом своего сына.

– И?...

– Нет, не поддерживаю, Гас.

Фрейя украдкой посмотрела на него. Похоже, он обо всем догадался. Его лицо резко побледнело, глаза расширились. Остановившись, он пристально посмотрел на нее и спросил:

– Сколько лет твоему сыну?

Сердце Фрейи застучало так громко, что она испугалась за свои барабанные перепонки.

– Одиннадцать. Точнее, почти одиннадцать с половиной, – ответила она.

Гас покачал головой:

– Этого не может быть.

В его взгляде были гнев и недоверие, словно он уже отрицал то, что она собиралась сказать дальше.

Глава 2

Уайлдер отчаянно пытался убедить себя в ошибочности своей догадки, но внутренний голос кричал правду, которую Фрейя еще не сказала вслух.

У него есть одиннадцатилетний сын.

– Гас, мне так жаль.

Фрейя стояла напротив него, сжимая и разжимая руки. По ее щекам текли слезы.

Он перенесся мыслями в то последнее лето, которое он провел в Шугар-Бей. Три безмятежных месяца между окончанием школы и началом занятий в университете они с Фрейей были неразлучны.

С тех пор прошло двенадцать лет. Сейчас, когда Гас узнал о сыне, это время казалось ему вечностью.

– Скажи, Фрейя, это мой сын, не так ли?

Подняв голову, она встретила с ним взглядом.

– Да, Гас, ты отец Ника.

– Ника?

– Да. Его зовут Николас Ангус.

У Гаса сдавило горло. Затем на него обрушился шквал эмоций, в котором смешались гнев, сожаление и чувство одиночества. Он отвернулся от Фрейи, чтобы взять себя в руки.

Глубоко дыша, он попытался представить себе своего сына, которого никогда не видел. Его плоть и кровь.

У него это в голове не укладывалось. Каждому ребенку нужен отец. Какое право имела Фрейя скрывать от него, что у него есть сын?

Знал ли Ник о его существовании? Вряд ли.

Гас снова повернулся лицом к Фрейе:

– Почему ты ничего мне не сказала, черт побери? – В его голосе слышалась горечь, но ему было все равно. – Потому что сама не знала своего отца? В твоей семье это традиция?

– Конечно нет.

Ее возражение было неубедительным.

– Почему в таком случае ты не сказала, что у меня есть сын?

– Я думала... – Фрейя беспомощно всплеснула руками, затем разочарованно застонала. – Я пыталась, Гас. Я правда пыталась все тебе рассказать.

– Когда? – раздраженно бросил он.

– Когда приезжала повидать тебя в университете.

В его голове пронеслись воспоминания о том дне. Его бросило в жар, и он испытал неприятное чувство, похожее на угрызения совести.

Все эти годы Гас старался забыть о неожиданном появлении Фрейи на территории его университета, но так и не смог. Всякий раз, когда он о нем думал, его охватывало чувство неловкости.

Сейчас Фрейя, покинув эспланаду, быстро шла через зеленую лужайку к скалам. Когда Гас догнал ее, она уже вытерла слезы носовым платком.

– Мы должны об этом поговорить, – сказал он.

– Да, конечно. Именно поэтому мы сюда и пришли, – спокойно ответила Фрейя.

Он нашли большой плоский валун и уселись на него рядом друг с другом лицом к морю. Это так походило на старые добрые времена, только здесь, в отличие от Шугар-Бей, море было спокойным. Они смотрели на запад, где алое солнце повисло над горизонтом, подобно огромному воздушному шару.

Фрейя убрала платок в сумочку и вздохнула. Несмотря на гнев и разочарование, Гас не мог не заметить, как она красива.

Она посмотрела на него своими аквамариновыми глазами, обрамленными темными ресницами:

– Ты помнишь тот день, когда я приехала к тебе в университет?

– Конечно.

– В тот день я планировала сказать тебе о своей беременности.

– Но ты ничего мне не сказала. Ни слова. – Гас с трудом сохранял самообладание. – Почему?

Фрейя опустила глаза.

– Сейчас по прошествии стольких лет это трудно объяснить. Я только знаю, что тогда была молодой и незрелой. Университетская атмосфера напугала меня.

Ветер растрепал ей волосы, и она убрала за уши упавшие на лицо пряди.

– Путь до Брисбена оказался для меня настоящим испытанием. До этого я никогда не уезжала так далеко от дома. Мне пришлось встать в четыре утра. Я страдала от утренней тошноты. В поезде из-за тряски она усилилась. Потом я ехала на автобусе. Когда я добралась до университета, и он показался мне... Э-э...

– Устрашающим?

– Да. Таким большим и величественным. Все эти огромные здания из песчаника с колоннами словно давили на меня.

Гас кивнул. Он мог себе представить, что почувствовала девчонка из тихого прибрежного городка, впервые оказавшись в крупном городе. Сейчас, оглядываясь назад, он также понимал, что, вполне возможно, был недостаточно чутким по отношению к ней.

Фрейя надула губы.

– Я предупредила тебя заранее о своем приезде, поэтому думала, что ты пропустишь лекцию, чтобы со мной встретиться. Но мне пришлось ждать целую вечность, когда ты выйдешь из аудитории. Когда ты наконец появился, тебя окружала толпа поклонниц.

При воспоминании об этом Гас покраснел:

– Насчет толпы ты, конечно, преувеличиваешь. Кроме меня, там были и другие парни.

В ответ на это Фрейя издала резкий смешок:

– Полагаю, я была наивной, но для меня было большим потрясением обнаружить, что ты так сильно изменился за столь короткое время. В конце концов, мы не виделись всего шесть недель.

– Но ведь я определенно не мог измениться за такой короткий срок.

Она подняла руки ладонями вверх:

– Поверь мне, Гас, ты был совсем другим. Таким важным. Ты был в восторге от университетской жизни. Без умолку болтал о лекциях, преподавателях и своих планах на будущее. Каких-то шесть недель, и ты уже был готов в одиночку броситься на помощь странам третьего мира.

Понимая, что она права, Гас тяжело сглотнул.

– Твои одноклассницы были такими высокомерными. В модных джинсах, увешанные дорогими украшениями, с безупречными волосами и макияжем. Меня возмутило то, с каким пренебрежением они на меня смотрели.

– Уверен, что все было не так.

Фрейя раздраженно закатила глаза:

– Они ясно дали мне понять, что я не имею права находиться рядом с тобой.

Гас помнил, что в тот день она выглядела как хиппи семидесятых годов. На ней был свободный сарафан из батика, коричневые кожаные сандалии и ножной браслет с бубенчиками.

Тогда ему понравился ее внешний вид. В конце концов, это была Фрейя. Но ему следовало догадаться, как неловко она себя чувствовала рядом со всеми этими модно одетыми городскими девушками. Несомненно, они могли посылать ей скрытые сигналы, которые мужчина был неспособен уловить.

Почему он не был к ней внимательнее? Не защитил свою подругу?

Сейчас все это уже не имело смысла. Он был перед ней виноват. И все же ей следовало сказать ему о ребенке.

– Как ты смогла забеременеть? Мы же с тобой предохранялись.

Одна ее бровь изогнулась дугой.

– Если помнишь, ты не был специалистом по использованию предохраняющих средств.

Гас выругался себе под нос. Его щеки загорелись, и он уставился на горизонт, где остатки солнечного света растворялись в темнеющей воде.

– Если бы ты мне сказала, Фрейя, если бы дала мне шанс, я бы исполнил свой долг.

– Я в этом не сомневаюсь. – Ее пальцы начали теревить плененные ручки сумочки. – Но ты мне говорил, что в ближайшие лет десять-пятнадцать не хочешь иметь детей.

– Это не означало... – Поморщившись, Гас покачал головой.

– Я не хотела, чтобы ты относился к нам с ребенком как к своей ответственности. Я хотела, чтобы мы были для тебя чем-то большим, Гас, но, увидев тебя в тот день, потеряла всю свою уверенность. Я знала, на какие жертвы тебе пришлось бы пойти ради ребенка. Твой отец возлагал на тебя большие надежды. У тебя было много планов, и появление ребенка нарушило бы их все.

– Я бы что-нибудь придумал.

Фрейя заглянула ему в глаза:

– Будь честным с самим собой. Твои родители специально вернулись в Брисбен, чтобы поддерживать тебя во время обучения в университете. Ты их старший сын, их гордость, они прочили тебе блестящее будущее. Они бы никогда тебя не простили, откажись ты от этого будущего ради меня и ребенка. Что бы чувствовал ты сам, если бы тебе пришлось бросить учебу, чтобы содержать семью?

– Я не знаю, – мрачно произнес Гас. – Мне не дали возможности это выяснить.

Прошло много времени, прежде чем Фрейя мягко сказала:

– Хорошо. Полагаю, мы договорились, что я тогда приняла неверное решение. – Она опустила голову, но Гас раньше заметил слезы, выступившие на ее глазах. – Я уже говорила, что мне жаль. Иногда мы совершаем ошибки, исходя из лучших побуждений.

Тяжело вздохнув, Гас подумал, было ли это решение отчасти продиктовано страхом перед его властными родителями. По иронии судьбы, окончив университет, он отказался от руководящей должности, которую приготовил для него отец, и, движимый высокими идеями, отправился в Африку помогать нуждающимся.

Следующие девять лет он работал на благо людей из стран третьего мира. Подумать только, все это время у него в родной Австралии был сын, который в нем нуждался.

При мысли об этом ему хотелось кричать от гнева, отчаяния и жалости к самому себе. Что стоят все его попытки спасти мир, если он ничего не сделал ради благополучия своего собственного сына?

Ужаснее всего было то, что Фрейя пыталась сказать ему о ребенке. Она обратилась к нему за помощью в трудную минуту, а он, вместо того чтобы стать ее рыцарем в сверкающих доспехах, подвел ее.

В тот день Гас устоял перед искушением затащить Фрейю в свою комнату в общежитии и заняться с ней любовью. Вместо этого он пригласил ее в дорогой ресторан с видом на Брисбен-Ривер. Во время обеда она была напряжена.

Сейчас, оглядываясь назад, он видел, что был слишком опьянен университетской жизнью и без умолку говорил о своих впечатлениях, не дав Фрейе возможности вставить хотя бы слово. Как ему ни стыдно было это признавать, он испытывал чувство облегчения, когда сажал ее на поезд до Шугар-Бей.

Гас слишком поздно понял, что разочаровал ее. Но если бы он тогда узнал о ребенке, смог бы он все бросить и быть рядом с Фрейей? Не сожалел бы о своем решении?

Разумеется, он ее любил. Лето, проведенное вместе с Фрейей, было самым счастливым временем в его жизни. Однако во время первого семестра он предпочитал, чтобы Фрейя ждала его в Шугар-Бей, нежели вторгалась в его новую жизнь.

Гас долго смотрел на море, погруженный в свои мысли, после чего сказал:

– Ты перестала отвечать на мои письма.

– Мы решили, что так будет проще со всем покончить.

– Мы? – На мгновение ему показалось, что она имеет в виду другого бойфренда. Затем он вспомнил о Поппи, которая была для Фрейи не только матерью, но и лучшей подругой. – Полагаю, Поппи в этом тоже участвовала. Она говорила, что тебя нет, когда я звонил.

– Она была настоящим оплотом силы.

«Кто бы сомневался», – мрачно подумал Гас. Поппи была в своей стихии. Она никогда не была сторонницей долгосрочных отношений. Гас не сомневался, что это она убедила Фрейю порвать с ним и растить ребенка одной.

Постепенно Гас с Фрейей отдалились друг от друга. Она не отвечала на его звонки, и он, увлеченный новыми интересами, просто ее отпустил.

Другими словами, они с Фрейей двенадцать лет назад приняли решение и теперь за него расплачивались.

Точнее, расплачивался их сын Ник.

Посмотрев в темно-синее, почти черное небо, Гас увидел первую звезду, похожую на мерцающий бриллиант. Вдруг у него внутри все оборвалось. Черт побери, как он мог думать о прошлых ошибках, когда Фрейя сказала ему, что у их сына проблемы?

Это вопрос жизни и смерти.

– Ты все еще не сказала, почему обратилась ко мне за помощью, – произнес он с деланным спокойствием.

Фрейя съехала в комочек, словно силы и уверенность внезапно покинули ее. Он хотел прижать ее к себе, но его рука замерла в нескольких дюймах от нее.

– В чем дело? Что случилось?

Из ее горла вырвался тихий стон, и она закрыла лицо руками.

Гаса словно кипятком обдало. На мгновение ему захотелось убежать, чтобы не слышать плохие новости. Напряжение было невыносимым.

– Мальчик... болен? – заставил произнести себя он.

Фрейя кивнула, и его грудь словно сковали стальные обручи.

Вопрос жизни и смерти. Его сын умирает?

Почувствовав, как напрягся Гас, Фрейя подняла голову. Она должна быть сильной. Назад дороги нет. Она не может подвести своего сына.

Глубоко вздохнув, Фрейя сказала:

– У Ника отказывают почки, и он нуждается в трансплантации.

Было темно, но Фрейя видела реакцию Гаса. Тот словно окаменел. Прошло несколько минут, прежде чем он снова заговорил. Его голос был глухим и безжизненным.

– Полагаю, ты ищешь донора. Ведь ты позвонила, не так ли?

Фрейя попыталась ему ответить, но когда открыла рот, из него донеслось только всхлипывание. Открыв сумочку, она снова достала оттуда носовой платок.

– Мне так жаль, – пролепетала она. – Понимаю, это не лучший способ узнать о том, что у тебя есть сын.

– Правильно понимаешь. – Его тон по-прежнему был безжизненным и невыразительным. – Полагаю, ты не подошла в качестве донора.

Фрейя покачала головой.

– Мы с Поппи обе хотели помочь, но у нас другая группа крови, нежели у Ника. – Подул холодный ветер, и она вздрогнула. – У нас обеих третья группа крови, а у него четвертая, следовательно, у тебя тоже должна быть четвертая. Людям с третьей группой можно пересаживать органы от людей с четвертой, но тем, у кого четвертая группа, подойдет донор только с четвертой.

Гас поднялся с камня и отошел в сторону. Фрейя хотела последовать за ним, но он сделал ей знак оставаться на месте:

– Дай мне немного времени. Мне нужно все это переварить.

– Конечно.

Засунув руки в карманы, Гас принялся ходить туда-сюда, затем резко застыл на месте и уставился на море.

Фрейе хотелось его успокоить, но она не знала, что сказать. Она знала, что внутри его сейчас бушует ураган противоречивых эмоций. Оставалось только молиться, что он, несмотря ни на что, захочет помочь Нику.

Внезапно Гас повернулся к ней лицом. Он был бледен, глаза неистово сверкали, руки были сжаты в кулаки.

– Гас, ты в порядке?

Его реакцией на этот вопрос был резкий циничный смех.

– Ты, наверное, шутишь. – Он подошел ближе. Его тело было напряжено, как у хищника, готовящегося броситься на жертву, лицо напоминало зловещую маску. – Разумеется, я не в порядке. Я безумно зол, Фрейя. На тебя. На Поппи. На жестокий безумный мир, в котором такое могло произойти с моим ребенком. С любым ребенком.

Фрейя подтянула к себе колени и обхватила их руками. Ей хотелось сжаться в комок. Она никогда не видела Гаса таким.

– Я не осуждаю тебя за то, что ты на меня злишься.

– Если бы этого не произошло, ты никогда бы мне не сказала, что у меня есть сын, правда? Ты связалась со мной только потому, что других вариантов не осталось?

Что могла сказать Фрейя? Это была абсолютная правда.

– Черт побери, Фрейя, если бы ты или Поппи смогли помочь Нику, я бы никогда не узнал о его существовании.

Она покачала головой, но Гас уже отвернулся. За один вечер он пережил несколько потрясений и сейчас испытывал сильную боль.

Ей было жаль, что она заставила его страдать. На его долю и так выпало достаточно испытаний. Смерть жены, работа в суровых условиях Африки. Наверняка было еще что-то, о чем она не знала. Последним ударом стали ее новости о Нике.

Фрейя никогда не забудет, что почувствовала в тот момент, когда доктор сообщил ей диагноз Ника. Полная отчаяния, она долго брела вдоль берега и даже не заметила, что обгорела. Несмотря на чудовищную усталость, той ночью она не смогла уснуть. Все эти два месяца ей снились кошмары, в которых она теряла Ника. Но еще более жестокими были сны, в которых ее сын выздоравливал, потому что, просыпаясь, она сталкивалась с отрезвляющей реальностью. Страх стал ее постоянным спутником.

Гас снова подошел к ней. Его лицо по-прежнему было мрачным, но в то же время оно выражало решимость. По рукам Фрейи пробежала нервная дрожь, внутри все сжалось, но она постаралась расслабить мышцы. Ей не хотелось, чтобы Гас видел, как сильно она напугана.

К ее удивлению, он протянул ей руку и помог слезть с камня.

Она задержала дыхание.

– Успокойся, Фрейя. Я готов помочь Нику, если это в моих силах.

Фрейя испытала огромное облегчение. Ей следовало кричать и прыгать от радости, но она смогла лишь пролепетать «спасибо».

– Ты вся дрожишь, – сказал Гас.

Он все еще держал ее за руку, и на мгновение ей показалось, что он собирается заключить ее в объятия.

О боже, как же ей хотелось почувствовать на себе его сильные руки, зарыться лицом в его плечо, вдохнуть запах его кожи, смешанный с ароматами тропической ночи!

Но разумеется, у Гаса не было ни малейшего намерения ее обнимать. Как она могла об этом мечтать, когда сама от него отказалась много лет назад?

– Ты замерзла, – добавил он. – Твои пальцы холодные, как ледышки. – Он взял ее ладонь в свои и потер. Это напомнило ей о том, как он ее согревал, когда они были подростками. – Ты слишком легко одета. Тебе лучше вернуться в помещение.

– Я не думала, что в Дарвине когда-нибудь бывает холодно.

– Сегодня один из тех трех дней в году, когда жители Дарвина вынуждены надевать куртки.

Гас пошутил. Это хороший знак.

Он отпустил ее руку, и они пошли по лужайке к освещенной бетонной дорожке, ведущей к отелю.

– Итак, – начал Гас, – полагаю, тебе следует рассказать все, что ты знаешь о болезни Ника. Я хочу быть в курсе.

Он это заслуживал. За эти два месяца она научилась говорить о болезни почти так же бесстрастно, как доктор. Прятать свою боль за медицинскими терминами.

– Все началось с тяжелого желудочного гриппа с высокой температурой и приступами тошноты. Поняв, что у Ника происходит обезвоживание организма, я отвела его к нашему местному педиатру. Тот осмотрел его и вызвал «скорую». Ника положили в больницу. – Фрейя не смогла сдержать дрожь. – От гриппа его быстро вылечили, но повторный анализ крови показал, что у него возникли более серьезные проблемы. – Она вздохнула. – Мы повезли его в Брисбен к специалисту. Тот диагностировал глобальный гломерулосклероз.

– Прямо скороговорка какая-то.

– У меня большая практика в произнесении этих слов. Ник называет свою болезнь «моя глобальная тревога».

Гас печально улыбнулся:

– Только очень смелый человек может шутить по поводу своей болезни.

– Да, он очень храбрый. – Фрейя едва сдерживала слезы. – Поначалу я день и ночь плакала, потому что боялась. Затем увидела, как мужественно держится Ник, и поняла, что должна быть сильной ради него. – Сглотнув, она продолжила: – Почки Ника наполняются соединительной тканью. В конце концов они откажут.

Фрейя остановилась. Они уже были рядом с отелем. Из бара доносились музыка и смех.

– Все эти два месяца Ник принимает лекарства, – сказала она. – Они ему помогают. Он чувствует себя хорошо, но, к сожалению, они будут эффективны только в течение ограниченного периода. – Подняв глаза, она встретила взглядом с Гасом. – Именно поэтому ему необходима трансплантация.

– Бедный ребенок. – Его кадык дернулся. – Он понимает, насколько все серьезно?

Фрейя кивнула и, несмотря на свое напряжение, улыбнулась:

– С виду Ник довольно спокоен. Он не нуждается в диализе, и это большой плюс. Лекарства позволяют ему вести нормальную жизнь. Он может плавать, заниматься спортом, играть со своей собакой.

– У него есть собака?

– Да, маленькая. Смесь терьера с бог знает еще кем. Мы взяли его из приюта для бездомных животных. Его зовут Урчин. Ник его обожает и проводит с ним каждую свободную минуту. Они лучшие друзья.

Взгляд Гаса затуманился. Фрейя была почти уверена, что он представляет себе мальчика, бегающего с собакой по пляжу в Шугар-Бей. В его глазах была нежность, и к ее горлу подкатил комок.

В следующее мгновение Гас моргнул, и его лицо снова стало бесстрастным.

– Значит, он понимает, что ему нужна трансплантация?

– Да. – Она небрежно пожала плечами, как обычно делал Ник. – Но он об этом не думает.

– Полагаю, это потому, что он ребенок и не осознает до конца всю серьезность своего положения. – Гас опустил глаза и вздохнул.

– Мы не говорим о том, что может произойти, – мягко сказала Фрейя. – Я обещала ему, что найду донора.

– Ты уже пыталась искать, Фрейя?

Она отвернулась.

– Мы в списке очередников, но доктор сказал, что наш лучший шанс – это ты, Гас.

Он мрачно кивнул.

– Сколько времени еще есть?

– Чем скорее будет произведена трансплантация, тем лучше.

– Надеюсь, я смогу помочь.

– Это было бы... – Губы Фрейи дрожали. Ей хотелось осыпать Гаса словами благодарности, но она знала, что ему это не понравится. Он по-прежнему на нее злился. Все же она понимала, что должна что-то сказать. – Мне жаль, что я так неожиданно все это на тебя вывалила. Я знаю, что доставляю тебе лишнее беспокойство...

Гас поднял руку, заставив ее замолчать.

– Это не лишнее беспокойство, – произнес он с едва скрываемым гневом. – Я отец мальчика.

Фрейя послушно кивнула. Именно такой реакции она и ожидала от Гаса. Он согласился помочь своему сыну. Это самое главное. Было бы несправедливо ждать от него, чтобы он простил ей ее молчание.

– Возможно, сегодня для Ника удачный день, – добавил Гас более мягким тоном.

К большому удивлению Фрейи, он улыбнулся. Это была печальная улыбка, но она вдруг обнаружила, что уголки ее губ тоже поднимаются.

– Я очень на это надеюсь, – ответила она.

– Дело тут ведь не только в совпадении групп крови, правда?

– Это первоочередное условие. Насколько я знаю, нужно сделать УЗИ внутренних органов. Насчет остального я не уверена, поскольку меня отбраковали сразу.

Вдруг Фрейя поняла, что должна отблагодарить Ника за его участие.

– Ты остановился в этом же отеле? – спросила она.

– Да.

Неожиданно ее щеки вспыхнули.

– У тебя есть какие-нибудь планы на сегодняшний вечер?

– Помимо встречи с тобой никаких.

– Может... э-э... хочешь поужинать?

На его лице промелькнуло удивление.

– Мне определенно нужно поесть, – сухо ответил Гас.

Он нарочно сделал вид, что не понял ее? Фрейя пришла в замешательство. Все же ей не давало покоя чувство вины перед ним, и ей хотелось протянуть ему оливковую ветвь.

Облизав высохшие от волнения губы, она попыталась снова:

– Позволь мне угостить тебя ужином, Гас. Это меньшее, что я могу для тебя сделать.

Гас слегка прищурился, и у нее перехватило дыхание. Она вдруг поняла, что не хочет сейчас с ним расставаться. Им о стольком еще нужно поговорить.

– Спасибо, но давай лучше в другой раз, – спокойно ответил Гас, достав из кармана рубашки ключ и посмотрев на брелок. – Я в номере шестьсот семь. Можешь утром позвонить мне и рассказать, как мне связаться с доктором.

– Да, конечно.

– В таком случае пока, Фрейя.

– Пока, Гас, – попрощалась она, подавляя разочарование.

Их встреча закончилась. Ни поцелуя в щеку, ни даже рукопожатия. Сегодня им не удастся навести мосты.

Возможно, никогда.

Вежливо кивнув, Гас повернулся и решительной поступью поднялся по лестнице, после чего скрылся за дверью.

Глава 3

Заказав ужин в ресторане отеля, Гас налил себе стакан скотча из мини-бара и залпом его осушил. Вскоре ему принесли лапшу по-сингапурски. Он ел ее, лежа на диване и смотря регби по спортивному каналу. Обычно он не пропускал ни одного матча Национальной лиги, но сейчас был слишком взволнован, чтобы сосредоточиться на игре. Не прошло и половины первого тайма, как он выключил телевизор, поставил тарелку с недоеденной лапшой на столик и вышел на балкон.

Глядя на темную мерцающую воду, он запретил себе злиться на Фрейю. Гневом Ник не поможешь, а он очень хотел ему помочь. С этой мыслью Гас заставил себя сосредоточиться на позитивных моментах. Он здоров, крепок физически, имеет подходящую группу крови, следовательно, может спокойно отдать мальчику одну почку. Насколько ему было известно, в большинстве случаев после подобных операций люди могут вести нормальную жизнь.

Он хотел перестать испытывать боль всякий раз, когда думал об этих двенадцати годах. Ему казалось, что все это время он жил чужой жизнью. Он женился на другой женщине и провел много лет в Африке, прилагая все усилия, чтобы помочь местным жителям. И все это время у него был сын, для которого он ничего не сделал.

Он не сомневался, что Ник его сын. Иначе Фрейя просто не стала бы его беспокоить. Ему было так трудно свыкнуться с тем, что она не рассказала ему о ребенке. Но самую сильную боль ему причинял тот факт, что, если бы не болезнь Ника, он, скорее всего, так никогда бы и не узнал о его существовании.

Переведя взгляд на лунную дорожку, Гас вдруг в мыслях вернулся в Эритрею в один из многочисленных вечеров, когда он вместе со своей женой Моник ужинал на веранде их домика и любовался этой же самой луной.

Интересно, что бы подумала Моник о его нынешней ситуации, будь она жива?

Он знал, как бы она отреагировала на новость о ребенке. Будучи хорошим специалистом, на счету которого были десятки спасенных жизней, Моник, безусловно, поддержала бы его решение стать донором для сына. Ее бы не смутило, что это ребенок девушки, с которой он расстался много лет назад. Жизнь мальчика была бы для нее важнее собственных переживаний. Она была реалисткой и смотрела на все с практической стороны. Полной противоположностью Фрейи, романтической художницы, которая, руководствуясь чувствами, двенадцать лет назад в одиночку приняла решение за них двоих.

Тяжело вздохнув, он уставился на скалы, у которых недавно был с Фрейей.

Фрейя. Русалка.

Похоже, эта женщина до сих пор имела на него магическое влияние. Сегодня, сидя с ней у моря и слушая ее мелодичный голос, он почти поддался снова ее чарам. Он был очарован ее естественной красотой, какую нельзя обрести с помощью макияжа и модной одежды. Это была красота морской нимфы, мифического существа.

Она по-прежнему не красила свои длинные золотисто-русые волосы и одевалась так же мило и просто, как раньше. Сегодня на ней было зеленовато-голубое платье-футляр без рукавов. Оно очень подходило к ее глазам цвета морской волны. Ее единственным украшением был ножной браслет из бусин голубых и зеленых оттенков.

Сегодня вечером, несмотря на гнев и потрясение, Гас, к своему ужасу, обнаружил, что по-прежнему желает Фрейю. Более того, в глубине ее глаз он тоже видел желание, которое заставляло его сердце учащенно биться.

Глядя на луну, мерцавшую сквозь тонкое кружево облака, Гас принял решение. Он сделает все возможное, чтобы помочь своему сыну, но при этом будет стараться держать эмоциональную дистанцию с его матерью. Мальчику меньше всего сейчас нужны лишние пережи-

вания. Общение с Фрейсей будет для него сладостной пыткой, но она была его единственным связующим звеном с Ником, поэтому ему придется иметь с ней дело. И перестать смотреть на нее как на объект вожделения.

Он, как любой человек, ошибался, но никогда не совершал одну и ту же ошибку дважды.

Обычно Фрейя ничего не имела против того, чтобы ужинать в одиночестве. Она привыкла появляться в общественных местах без сопровождения. Это было нелепо, но сейчас ей казалось, что все в зале знают, что она пригласила мужчину на ужин, а он отказался.

По правде говоря, она не могла разобраться, что вызвал у нее отказ Гаса – облегчение или разочарование.

Она знала, что ей следует испытывать облегчение. Гас согласился ей помочь, но предпочел держаться от нее на расстоянии, чтобы избежать ненужных сложностей. Это был наилучший результат из всех возможных, тем более что их встреча пробудила чувства и желания, дремавшие внутри нее все эти годы. Она до сих пор помнила его глубокий низкий голос, чувственный изгиб его рта, тепло его рук...

Она должна запретить себе думать о таких вещах. Снова влюбиться в Гаса было бы безумием. Она совершенно ему не подходит. Сегодня он сказал ей, что был женат на женщине, которая работала в организации «Врачи без границ». Наверняка она была такой же храброй и самоотверженной, как Гас. Ей, Фрейсе Джоунс, романтической художнице из тихого приморского городка, никогда не приблизиться к его идеалу.

Ей ничего не оставалось, кроме как похоронить эти воспоминания в самом дальнем уголке своего сердца.

Подошла официантка, чтобы принять ее заказ, но Фрейя была так погружена в свои мысли, что забыла посмотреть меню. Быстро в него заглянув, она выбрала жаренную на гриле форель, овощной салат и бокал рислинга, чтобы расслабиться.

Снова оставшись одна, она достала из сумочки мобильный телефон и отправила Нику текстовое сообщение, в котором говорилось, что завтра вечером она будет дома.

Собираясь в Дарвин, Фрейя объяснила ему, что встречается с потенциальным донором. Пока она не знала, как сказать ему об отце.

Если бы только она могла это сделать, не вселив в сына ложную надежду. Она на своем горьком опыте знала, какой катастрофой может обернуться встреча с отцом.

Когда следующим утром Фрейя разговаривала по телефону с Гасом, она была спокойна и сосредоточенна.

– Я приготовила для тебя телефоны и адреса докторов.

– Спасибо, – вежливо ответил он. – Предлагаю встретиться в баре отеля.

– В таком случае увидимся в пять.

Фрейя прибралась в своем номере на случай, если Гас планировал к ней заглянуть. Все же она была согласна с ним насчет того, что бар – более подходящее место для их встречи.

Она знала, что ей не следовало обращать внимание на свой внешний вид, но все же замаскировала с помощью тонального крема тени под глазами и подкрасила губы.

Когда они встретились с Гасом, она заметила темные круги у него под глазами и складки возле рта, которых не было вчера. Очевидно, он так же, как и она, не спал прошлой ночью.

Гас не стал тратить время на пустую болтовню. Когда им принесли кофе, он перешел прямо к делу:

– Что там насчет контактных данных докторов?

Фрейя открыла сумочку и достала из нее листок бумаги, на который вчера записала всю необходимую информацию.

Быстро просмотрев записи, Гас сложил листок пополам и убрал в бумажник. Когда он поднял голову, Фрейя с удивлением обнаружила, что его карие глаза смотрят на нее с теплотой.

– Твой почерк не изменился. Буквы такие же округлые и петлеобразные, как раньше.

Фрейя улыбнулась:

– Я художница. Чего еще от меня можно ожидать?

– Здорово. Я часто спрашивал себя, поступила ли ты в художественный колледж, как собиралась.

При слове «часто» сердце Фрейи затрепетало. Неужели Гас действительно часто о ней думал?

Она заставила себя выбросить эту мысль из головы.

– Я училась в колледже на заочном отделении.

– Должно быть, тебе было нелегко учиться и воспитывать ребенка.

– Я справилась. Я до сих пор рисую.

Принесли их кофе – капучино для Фрейи и черный для Гаса.

Взяв свою чашку, Гас спросил:

– У Ника есть способности к какому-либо из искусств?

– Нет. – Нервно улыбнувшись, Фрейя надорвала пакетик с сахаром и высыпала половину содержимого себе в чашку. – Ник очень умный и любит заниматься спортом. – Увидев вспышку интереса в глазах Гаса, она опустила взгляд и принялась помешивать ложечкой кофе. – Он делает успехи в математике и спорте. – Ее щеки вспыхнули. – Прямо как ты.

Фрейя подняла голову и тут же об этом пожалела. В глазах Ника она увидела столько боли, что у нее защемило сердце.

«Не смотри на меня так, Гас».

Лежа прошлой ночью без сна, она заверяла себя, что сможет через все это пройти, не привязавшись к нему эмоционально. Видимо, она себя обманывала. Гас задал ей простой вопрос, а она едва сдержала слезы. Он, кажется, тоже.

Их ситуация сложная и деликатная. У них есть сын, жизнь которого находится в опасности. В прошлом их связывали чувства, воспоминания о которых до сих пор сохранились у обоих. Фрейя думала, что за двенадцать лет ее раны зарубцевались, но вчера выяснилось, что это не так. Из-за нее вчера у Гаса появились новые болезненные раны.

– Э-э... насчет медицинского обследования, – быстро произнесла Фрейя, почувствовав острую необходимость перевести их разговор в более безопасное русло. – Уверена, ты можешь пройти его в Дарвине. Оттуда результаты направят в Брисбен, так что тебе не придется надолго отвлекаться от твоего проекта.

Гас небрежно махнул рукой, затем, нахмурившись, спросил:

– Что ты рассказывала Нику обо... о его отце?

– Что мы познакомились, когда учились в школе.

– Он знает мое имя?

Фрейя покачала головой.

– Я говорила ему, что ты... э-э... хороший человек, что много времени проводишь за границей. – Ее пальцы теребили пакетик с остатками сахара. – Однажды задолго до своей болезни Ник спросил меня, встретится ли он когда-нибудь со своим отцом. Я сказала ему, что лучше подождать, пока он немного подрастет.

– Ради бога, Фрейя, почему?

Не в силах видеть горечь в его глазах, она отвернулась:

– Ты был в Африке. Не могла же я туда за тобой отправиться. Все... все было так сложно.

Гас выглядел потрясенным.

Фрейя пожала плечами:

– Думаю, я... я ждала подходящего времени. Кроме того, мы пережили возвращение моего отца. Это была настоящая катастрофа.

– Что произошло?

– Скажем, мы все испытали сильное разочарование.

Гас тяжело вздохнул:

– Хорошо. Я так понимаю, Ник не знает, что ты сейчас со мной встречаешься?

Она покачала головой.

Его лицевые мускулы напряглись.

– У тебя есть его фотография? – спросил он.

– Фотография? О... э-э... я... – смущенно лепетала Фрейя.

– Я бы хотел знать, как выглядит мой сын.

Ну почему же она не догадалась взять фото Ника?

Фрейя почти никогда не расставалась с сыном. Его школа находилась за углом галереи, в которой она работала. Она очень редко покидала Шугар-Бей, поэтому не видела необходимости носить в бумажнике его фото. Отправляясь в Дарвин на встречу с Ником, она слишком переживала, чтобы думать о подобных вещах. Все ее мысли были о спасении Ника.

Гас холодно посмотрел на нее поверх ободка кофейной чашки:

– У тебя нет с собой его фотографии?

– Нет... прости. – Ну как она могла упустить это из виду? – Ты получишь фотографии Ника, Гас. Они должны у тебя быть. Сразу, как только вернусь домой, я отсканирую целый альбом и отправлю тебе по электронной почте.

– Когда ты собираешься лететь назад?

– Сегодня днем.

Осторожно поставив чашку на блюдце, Гас слегка наклонился вперед. Его сложенные руки лежали на столе, отчего плечи казались еще шире. Губы сжались в твердую линию.

– Я бы тоже хотел поехать, – заявил он.

Внутри у Фрейи все оборвалось. Она совсем это не планировала. Не сегодня. Не так скоро.

– Уверен, ты понимаешь, что я хочу встретиться со своим сыном, – произнес Гас решительным тоном.

– То есть ты хочешь сегодня лететь со мной в Шугар-Бей?

– Почему нет?

«Мы не готовы. Я не готова».

– Я... я думала, что ты сейчас работаешь над важным проектом.

– Это так, но мое постоянное присутствие больше не требуется. Чертежи и макеты закончены, материалы заказаны, так что строительными работами может какое-то время руководить другой инженер. Я уже позвонил на объект и обо всем договорился.

– О, понятно.

Фрейя с самого начала знала, что Гас захочет встретиться с Ником, но даже представить себе не могла, что так скоро. Ей нужно время, чтобы подготовить Ника, все ему объяснить.

Сейчас она не могла не вспомнить о встрече с Шоном Хики, своим отцом, которая произошла четыре года назад. Она очень жалела о его приезде. В возрасте семи лет Ник узнал, что воссоединение семьи может быть настоящим бедствием.

Разумеется, Гас полная противоположность Шона, но все же...

– Возможно, в самолете не будет свободных мест, – сказала она, цепляясь за последнюю соломинку.

– Места есть. – Гас улыбнулся, и в уголках его глаз появились лучики морщинок, отчего он стал еще привлекательнее.

– Ты уже забронировал билет? – удивилась Фрейя.

Он достал из кармана мобильный телефон.

– Полагаю, ты сделал это через Интернет? – спросила она.

– Да. Это очень просто.

Другими словами, Гас был на пять шагов впереди нее.

– З-замечательно, – произнесла Фрейя с притворным энтузиазмом.

По правде говоря, она не совсем притворялась. Было время, когда она мечтала о возвращении Гаса в Шугар-Бей. Однако в тех мечтах ему был нужен не только Ник, но и она. Он был заботливым и понимающим и не упрекал ее в том, что она скрывала от него правду.

Он влюбился в нее снова, и они втроем стали настоящей семьей.

Сейчас эта мечта казалась ей несбыточной. Слава богу, она вовремя образумилась.

Гас нахмурился:

– Ты ведь не против, чтобы я встретился с Ником, правда?

– Нет, конечно нет. – Что еще она могла ему ответить?

Прищурившись, он пристально посмотрел на нее:

– Но ты выглядишь встревоженной. Думаешь, могут возникнуть какие-то проблемы?

Фрейя покачала головой:

– Нет, если мы будем осторожны.

– Я хочу помочь Нику всем, чем смогу. – Немного помедлив, он тихо добавил: – Обещаю, что не буду спешить.

Разумеется, не будет. Она ему не позволит.

Глава 4

После полудня Фрейя и Гас приземлились в Дирранвейле, местечке неподалеку от Шугар-Бей. Забрав с парковки аэропорта машину Фрейи, они поехали на побережье по дороге, идущей через поля сахарного тростника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.